

РАЗДЕЛ II ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

Part II. PHILOSOPHY OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY AND EDUCATION

Философия образования. 2022. Т. 22, № 1

Philosophy of Education, 2022, vol. 22, no. 1

Научная статья

УДК 37.0+13

DOI: 10.15372/PNE20220104

Образование и общество: тренд в новую конфигурацию отношений

Пузиков Владимир Георгиевич^{1,2}

¹Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, puzikov@omgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1442-7529>

²Омская гуманитарная академия, Омск, Россия, puzikov@omgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1442-7529>

Аннотация. *Введение.* Российское образование и общество предпринимают попытки совместного движения в принципиально новую по форме и содержанию конфигурацию отношений. Образование как структурный элемент системы под названием «общество» обладает всеми признаками этой системы. Между тем, если рассматривать общество и образование, то, во-первых, их системная связь, если и не утрачена полностью, то носит прерывный характер. Во-вторых, образование и общество все еще не имеют синхронных проектных программ, а следовательно, у них нет ориентиров для совместного развития. То, что происходит в образовании и обществе зависит не только от ошибок, допускаемых каждым из субъектов этого тандема, но и от обоюдных системных ошибок. В качестве *методологической* основы исследования отношений в тандеме «образование – общество» используются системный и деятельностный подходы. Полагается, что современное общество как система развивающихся вширь и вглубь взаимодействующих социальных форм объединения людей (групп, общностей, институтов) возникает в качестве новой структурированной целостности. *Обсуждение.* На новом этапе развития тандема «образование – общество» в их отношениях зафиксированы факты противоречий. В связи с этим предлагается определить точки их сопряжения и роста, условия и формы сотрудничества; переформатировать системные комбинации взаимодействия ступеней института образования с другими социальными институтами; сконструировать новую конфигурацию отношений образования и общества. *Заключение.* Изменения в конфигурации отношений тандема «образование – общество» создают условия: а) для перехода от состояния «системного стресса» к устойчивому развитию; б) для формирования новых связей и отношений между доминирующими субъектами общества; в) для разработки стратегии опережающего развития России.

Ключевые слова: общество и образование, теория и практика, наука и производство, новая конфигурация отношений

Для цитирования: Пузиков В. Г. Образование и общество: тренд в новую конфигурацию отношений // Философия образования. 2022. Т. 22, № 1. С. 59–71. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220104>

Scientific article

Education and society: trend to the new configuration of relationships

Vladimir G. Puzikov^{1,2}

¹Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia, puzikov@omgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1442-7529>

²Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia, puzikov@omgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1442-7529>

Abstract. *Introduction.* Russian education and society are making attempts to move jointly into a configuration of relations that is fundamentally new in form and content. Education as a structural element of a system called “society” has all the features of this system. Meanwhile, if we consider society and education, then, firstly, their systemic connection, if not completely lost, is, however, discontinuous. Secondly, education and society still do not have synchronous project programs, and, therefore, they do not have guidelines for joint development. What happens in education and society depends not only on the mistakes made by each of the subjects of this tandem, but also on mutual systemic mistakes. The system and activity approaches are used as a methodological basis for the study of relations in the “education – society” tandem. It is believed that modern society, as a system of developing in breadth and depth of interacting social forms of uniting people (groups, communities, institutions), emerges as a new structured integrity. *Discussion.* At a new stage in the development of the “education – society” tandem, the facts of contradictions were recorded in their relations. In this connection, it is proposed: to determine the points of their conjugation and growth, conditions and forms of cooperation; to reformat the systemic combinations of the interaction of the levels of the educational institution with other social institutions; to construct a new configuration of relations between education and society. *Conclusion.* Changes in the configuration of relations of the “education – society” tandem create conditions: a) for the transition from the state of “systemic stress” to sustainable development; b) for the formation of new ties and relationships between the dominant subjects of society; c) to develop a strategy for the priority development of Russia.

Keywords: society and education, theory and practice, science and production, a new configuration of relations

For citation: Puzikov V. G. Education and society: trend to the new configuration of relationships. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 59–71. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220104>

Введение. Современное российское общество и его спутник – образование – усиленно ищут векторы направления, пути и способы движения в принципиально иную по форме и содержанию систему координат,

иную конфигурацию отношений. Образование, являясь структурным элементом системы под названием «общество», обладает всеми признаками системы. Между тем, если рассматривать общество и образование постсоветского периода, то, во-первых, по ряду причин их системная связь, если и не утрачена полностью, то носит прерывный характер. Во-вторых, образование и общество до сих пор не имеют синхронных проектных программ, а следовательно, и точных ориентиров для совместного развития. Причина такой ситуации обусловлена фактически продолжающейся дезинтеграцией общества и образования, несмотря на позитивный опыт их взаимодействия в различных жизнеспособных формах. В-третьих, даже «невооруженным глазом» можно зафиксировать их движение по разным расходящимся траекториям с отсутствием трендовой курсовой устойчивости. То, что происходит в образовании и обществе зависит не только от ошибок, допускаемых каждым из субъектов этого тандема, но и от обоюдных системных ошибок. Поэтому со всей очевидностью напрашиваются следующие вопросы: каков тренд тенденций и доминирующих направлений развития общества; в каком направлении движется образование? Похоже, что в данный момент ответов на эти вопросы никто не знает.

Методология. В качестве теоретико-методологической основы изучения интегративной природы образования и общества использован системный подход. Он позволяет констатировать: общество – совокупность развивающихся вширь и вглубь взаимодействующих социальных форм объединения людей в группы, общности, институты. В результате возникает качественно новая структурированная целостность (система), образуемая разделенными частями. Именно так Н. Луман представляет и понимает возникновение социальных систем посредством структурного сопряжения, коммуникации и образовательных практик [1; 2]. Тогда как другой исследовательский подход – деятельностный – подводит к пониманию общества как выделенной из природы социальной формы материи, как суммы связей и отношений между людьми, обусловленные общественным разделением труда, а следовательно, различными видами деятельности. Вместе системный и деятельностный подходы позволяют ответить на вопрос: в чем сущность тенденции изменений и доминирующего направления движения образования и общества к новой конфигурации отношений в системе «образование – общество»? В связи с этим в тот или иной период существования функционирование системы «образование – общество» подчинено той или иной цели, которая выстраивается на каких-либо исходных позициях, принципах отношений с двухвекторным направлением, но единым ритмом движения.

Обсуждение. На современном этапе существования системы «образование – общество» на фоне коммуникативной пассивности и слабой координации совместных действий отсутствует взаимопонимание. Отношения

между образованием и обществом напоминают ситуацию в геометрии двух параллельных прямых, не пересекающихся в точке «согласия». Но есть дисфункции – нарушение работы системы, нарушение деятельности – затруднение в действиях, осуществлении возлагаемых на нее функций. Кроме того, имеют место диспропорции: несоразмерность в отношениях между ступенями образования, в частности школьной и вузовской. Согласно экспертным оценкам уровень знаний общеобразовательных дисциплин большинства выпускников школ, поступивших на первый курс вузов, низкий и не отвечает требованиям. Только к 3–4 курсам какой-то незначительной части из них удастся «подтянуть» этот уровень до минимально удовлетворительного. Профессиональная вузовская подготовка специалистов для различных отраслей экономики и сфер жизни общества ведется без учета потребностей и при отсутствии социального заказа, который формируется на различных уровнях: государственном, социально-групповом и индивидуальном. В ряде социологических исследований в отношениях между образованием и обществом зафиксированы рассогласования и «разрывы» с рынком труда и, как следствие, несоответствие предложения и спроса. Возникает вопрос: возможно ли формировать на такой гипертрофированно-образовательный рыночный спрос «социальный заказ»? Ибо, исходя из классической схемы, рынок сам все расставит на свои места. Таким образом, установлены факты противоречий в отношениях между образованием и обществом [3, с. 108–112].

Существует необходимость поиска новой конфигурации отношений во взаимодействии образования и общества. Речь идет о демаркационной линии, точках пересечения и роста; условиях и факторах развития; смене системных комбинаций и приоритетов во взаимодействии различных ступеней образования и сфер жизни общества; о синхронном взаимодействии образования как социального института с другими ведущими социальными институтами: государством, наукой, производством, экономикой; тенденциях возможных изменений; векторах и направлениях движения к новой конфигурации отношений в контексте нелинейности развития. Конструированию новой конфигурации отношений предшествует корреляционный анализ, процесс опосредования – соотнесение структурных элементов неопозиционной бинарности «общество – образование», при которой изменение одного элемента влечет за собой изменение другого. Общество как социальная система находится во взаимодействии с подобными, аналогичными и другими системами, в частности с системой образования. Однако вопрос состоит в том, каким это взаимодействие является: прерывным или непрерывным, устойчиво повторяющимся, а значит, представляет неразрывную целостность. Исследуя общество и образование, философия образования выявляет способы и механизмы становления целостности, направленность развития.

Содействие общества и образования предполагает наличие условий и обладание признаками, при которых эти взаимодействия могут быть наиболее эффективными:

- в интересах общества и образования «...для реалий будущего выиграть сможет... общество, способное обеспечить каждого открытым, непрерывным и качественным образованием» [4, с. 67];

- «иерархический принцип управления образованием... дополнен системой горизонтальных управленческих структур, <...> что обеспечивает мобильность, гибкость системы образования, ее устойчивость к непрерывным социальным изменениям в обществе» [5, с. 36];

- образование как процесс целенаправленной деятельности по реализации принципа «учиться быть человеком»;

- сначала индивид становится «человеком социальным» (*social man*) как активный субъект общества с набором заданных качеств, после чего он сам определяет, какую профессию выбрать;

- образование – социальный институт развития позитивных качеств индивида, а уже потом развития его профессиональных знаний, умений и навыков;

- технологии образования возникают не изолированно, а в продолжение развития социальных технологий;

- образование не может сохранять свое устойчивое развитие, если нет единой стратегии развития с обществом; свободы выбора профессии, уровня образования, индивидуального образовательного маршрута для всестороннего развития субъектов образовательного процесса; единого сценария развития структуры, масштабов и параметров качества подготовки специалистов.

«Изучение связей между образованием и обществом полагает анализ потенциала системы образования и проблем общества как социальной системы, в условиях которых подрастающее поколение и молодежь учатся жить и которые формируют ценности и интересы, а также личность специалиста. Реальный сектор экономики определяет, чему учить, а образование – как учить и как формировать личность. От потребностей практики формируется структура и масштабы подготовки специалистов, а от личности социальный заказ образованию» [6, с. 129]. Между тем в профессиональной подготовке наблюдается перекося. Фактически подготовка специалистов продолжает иметь место исходя из «разнарядки» федерального и региональных министерств образования, устоявшихся традиций – консервативных представлений и конъюнктурных соображений руководителей или собственников учебных заведений на ту или иную профессию/специальность. Нельзя не согласиться с утверждениями Д. Л. Константиновского, который считает, что «...если сферой образования руководить более жестко, заставить ее следовать некоей стратегии, правилам и требованиям, спу-

скаемым сверху, то нет гарантии, что в таком случае возобладает гармония между сферой образования, устремлениями новых поколений и рынком труда <...> странным выглядело бы и неукоснительное требование, чтобы выпускники образовательных организаций работали исключительно по тому профилю, по которому прошли обучение. Это была бы примитивизация подхода к человеческому потенциалу с точки зрения эффективности его использования» [7, с. 311–316].

Можно описать ситуацию появления новых профессий в материальной и духовной сферах жизни, но их подготовка все время отстает от реальных потребностей общества. Вузы по-прежнему осуществляют набор на специальности, имеющие псевдоспрос у абитуриентов, а также их родителей. Так, количество получивших диплом менеджера, экономиста, юриста (по разным оценкам) в несколько раз превышает число вакантных рабочих мест. Но это ничуть не смущает тех, кто поступает и обучается по этим недостаточно востребованным обществом направлениям профессиональной подготовки. Со всей очевидностью напрашивается вопрос: как вырваться из ситуации, напоминающей и кажущейся бесконечным движением по кругу, на которое нет ответной реакции, выраженной каким-либо действием? Например, инициированный государством мониторинг дефицитных в обществе профессий и специальностей. Вместе с тем не являются противоестественными желание и стремление большей части молодежи получить престижное образование, получение которого – это не только инвестиции в будущее, но и человеческий капитал, способный изменить само общество и образование, науку и производство в том числе.

Качество подготовки специалистов различного профиля, их компетентность есть главные проблемы высшего образования постсоветского общества. Когда говорят о качестве подготовки специалиста с высшим образованием, то имеется в виду соответствие его общекультурных и профессиональных компетенций требованиям занимаемой должности, что не в малой степени достигается путем организации профессиональных стажировок студентов в местах проведения их регулярных практик. Однако механизмы измерения качества образования отсутствуют, в частности нет корректно разработанных универсальных параметров качества образования и критериев их измерения: к примеру, какие еще факторы формируют качество созданного системой образования продукта, например, выпускника вуза?

Начиная со школьной скамьи, система образования той или иной страны ориентирует учащихся на престиж, власть и экономический успех. Образование постсоветской России не исключение. Как правило, какие-либо ценностные установки того или иного периода развития общества поступают транзитом в образование и становятся доминирующими. В частности, такие как: 1) производство новых идей в головах сотрудников, ино-

гда кажущихся вздором и чепухой; 2) безвозмездная служба на пользу другим людям и компаниям; 3) скрупулезный учет деталей. Компания, занимающаяся разработкой деталей, становится востребованной и нужной обществу; 4) удовлетворенность от занятий любым видом деятельности; 5) дела большие и малые будут безуспешными, если игнорируются правила деловой этики и морали на предприятии или в организации по отношению к кому-либо. Именно такие целевые ценностные установки гарантируют получение позитивного результата на выходе в любом деле: будь то сфера образования или сфера экономики [8].

Порядка 10 % экономики – это материальные активы: деньги, техника и другие «ингредиенты», Остальные 90 % – это нематериальные активы (человеческий фактор, человеческие ресурсы, человеческий и социальный капитал и т. д.). Образование прошлого было направлено на то, чтобы сделать человека умнее. Цель современного образования – подготовить активного участника экономического развития. «Направление действия векторов понятий “образование” и “экономическое развитие” внешне совпадают. Образование преобразует “человеческое сырье”, экономическое развитие преобразует вещество природы. Так достигается гармония преобразования человека и природы» [9].

В СССР успехи в экономике достигались благодаря успехам в развитии науки и образования, которым предшествовали колоссальные вложения средств в строительство университетов, в науку. Безусловно, достижение экономических успехов возможно, но не за счет догоняющего, а опережающего развития образования. Так, Япония свой экономический подъем начинала с образования людей. Людей обучали, а затем эти люди создавали новые технологии, новую экономику, новое общество. Иногда наступают такие времена, когда снижается спрос на новые производства, новые виды товара, но повышается спрос на образование. Однако иное более качественное образование только тогда становится фактором экономического развития, когда оно интегрируется с наукой, производством и технологиями. Это предполагает не только появление в учебных планах новых дисциплин, открытие новых направлений и специальностей, но и приращение новых дополнительных видов деятельности, в частности научно-поисковой и производственной, в образовательные программы школ, специальных и высших учебных заведений.

Развитие всех сфер жизни современного российского общества связано с производством нового знания. Из числа основных социальных институтов общества в производстве нового знания в большей степени участвуют наука, образование, производство. «Появившиеся на свет» новые знания становятся не только приметой нового времени, но и фактором, приводящим к качественным, сущностным изменениям характерных черт общества. Знания, обладая мощным кумулятивным потенциалом, внедряются в поры,

«клетки общества», радикально изменяют его структурные элементы и их свойства. Знания – это сила, которая трансформирует внутреннюю природу общества, и оно по мановению волшебной палочки превращается в «общество знаний». «Общество знаний» обуславливает тесные связи взаимодействия науки, образования и производства, приводит их к интегративной целостности. Новые знания, как и новое общество, начинают оказывать обратное влияние на науку, образование и производство, а те в свою очередь в процессе интеграции и расширяющихся связей сотрудничества трансформируют конфигурацию отношений, качественно меняют свою сущность. Интегративные «на встречах курсах» взаимодействия науки, образования и производства, приводящие к возникновению новых форм сотрудничества, новой конфигурации отношений совместной деятельности в таком составе, не исключают автономию, параллельное самостоятельное существование, но являются благоприятными условиями для развития всех и каждого.

История развития мировой науки свидетельствует о том, что новые отношения между наукой, образованием и производством рождаются на платформе производства. По истечении времени, когда наука выходит за пределы производственной и образовательной деятельности, актуализируется необходимость взаимодействия науки, образования и производства. Вместе с тем выясняется, что каждый из этих социальных институтов общества имеет свое предназначение, свою цель. Однако выполнение предназначения и достижение цели возможны только при условии их конструктивного взаимодействия посредством налаживания новых более тесных связей. В связи с этим возникает потребность в создании (триады как единство, образуемое тремя разделенными частями) новой конфигурации отношений между доминирующими субъектами общества: наукой, образованием и производством.

Новая конфигурация отношений науки, образования и производства возникает под воздействием изменений в технической сфере производства. Техника – это совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непроектных потребностей общества. Предназначение техники – повышение эффективности усилий человека в процессе трудовой деятельности. Деятельность – это, во-первых, специфически человеческий способ отношения к окружающему миру; во-вторых, антихаотическое осуществление бытия – типа флуктуаций, в ходе которых каждый системный фрагмент бытия осуществляет свой способ существования в условиях многообразия связей со средой; в-третьих, атрибут бытия человека, связанный с изменением реальной действительности, и самого человека в процессе образования.

«Образование – технологически организованная деятельность целенаправленного воздействия на обучающихся для усвоения ими достижений

культуры и креативных компетенций. Образование создает не просто абстрактного человека или специалиста, а творит личность для конкретного общества. ...Образование проектируется для перманентно меняющегося общества как совокупности взаимодействующих социальных групп и общностей. Технологии образования возникают в продолжение развития социальных технологий. ...Система образования не способна поддерживать устойчивое состояние гражданской зрелости и профессиональной активности обучающихся, если она не имеет единой с обществом стратегии развития, единого сценария развития структуры, масштабов и параметров качества подготовки специалистов» [5, с. 129]. «Тогда образование любого уровня и типа органично интегрируется с образом жизни человека, девиз которого – живу, следовательно, учусь с раннего детства до глубокой старости. Необходимое условие достижения такой цели – многократное увеличение всех видов инвестиций в систему образования» [5, с. 130].

Проблемами образования, в том числе стратегией развития образовательных учреждений постсоветской России, занимается ряд научно-исследовательских институтов, а также множество вузовских кафедр. Однако вопреки утверждениям властвующих чиновников от образования, действительное положение дел в этой области остается на недостаточном уровне. В связи с этим невероятными, но очевидными являются выводы некоторых российских исследователей¹ [9]. Применяя разрабатываемый ими метод парадигмального анализа, они доказывают объективную необходимость перехода на новую интегративную парадигму и основанную на ней стратегию непрерывного опережающего развития образования. Последняя предполагает, во-первых, что содержание образования включает идеи, теории и технологии, которые обсуждаются, проектируются или находятся в процессе становления; во-вторых, что качество образования превосходит высшие мировые образцы; в-третьих, что темпы образовательного процесса значительно выше обычных; в-четвертых, что темпы вложений в образование выше, чем в другие сферы; в-пятых, что изменения в сфере образования приводят к качественным изменениям в других сферах жизни общества, в том числе к ускорению темпов роста экономики (подобные тем, какие происходят в Китайской Народной Республике); в-шестых, изменения конфигурации отношений в тандеме «образование – общество» создают условия: а) для преодоления разрыва в уровне доходов между богатыми и бедными; б) перехода от состояния системного стресса к устойчивому развитию всех сфер жизни общества.

Такая стратегия развития образования применима для всех уровней образовательной системы: от конкретного учреждения до региона и стра-

¹ Турченко В. Н. Фундаментальные основы современного социологического знания: учеб.-метод. пособие. Барнаул; Новосибирск: АзБука, 2004. 496 с.

ны, и ориентирована не столько на отражение существующих экономических, социокультурных и политических потребностей общества, сколько на формирование новых связей и отношений между образованием и обществом и тем самым на проектирование перспективного сценария развития будущей России [10–21]. Анализ многочисленных подходов указывает на то, что современное российское общество еще не оформилось до уровня соответствующего критериям самодостаточности, а следовательно, и доступности для прогнозов. Возможно, что проблема заключается не столько в относительно «молодом» возрасте российского общества в сравнении с цивилизационным развитием, сколько в предельно высокой консервативности властных, административно-управленческих структур и отдельных социальных акторов, препятствующих поиску и внедрению нового. Вместе с тем проблема заключается в том, что система связей и отношений между образованием и обществом может пониматься как нечто существующее «в людях» и как то, что существует «рядом с людьми». Иначе говоря, общество может определяться как нечто возникающее из жизни людей, а может быть представлено и как нечто отдельное от этой жизни, ее обуславливающее и предопределяющее.

Закключение. Проведенный социально-философский анализ предоставляет возможность ответить на вопрос «Чем определяется стратегия развития того или иного социального института общества, в частности института образования?» и сделать ряд выводов. В значительной степени стратегия развития образования определяется состоянием развития общества, то есть уровнем развития всего арсенала социальных институтов общества, такого общества, где различные субъекты образовательной деятельности конструируют структуры устойчивых связей объектов социального бытия, новые формы и конфигурации отношений. Тренд в новую конфигурацию отношений опосредуется возникновением новых связей в контексте развития общества путем интегрированного взаимодействия образования с другими формами социального бытия: наукой, практикой, производством, технологиями, экономикой, что приводит к созданию качественно новой формы социальности, гармонии, сбалансированности отношений между образованием и обществом, к соразмерному участию обучающихся в различных видах совместной деятельности. Вместе с тем мы рассматриваем социальность не только как характерную бытийную черту общества, но и как социальную бытийность образования, где характеристики человеческого сообщества, меняющего собственную природу, которая начинает совпадать с природой человека и общества, переносятся на образование.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Луман Н.** Социальные системы. Очерк общей теории: монография / пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 641 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19663387>
2. **Луман Н., Антоновский А. Ю.** Общество как социальная система: монография / пер. с нем. А. Антоновский. М.: Логос, 2004. 232 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18852971>
3. **Жигаadlo А., Пузиков В.** Качество подготовки и трудоустройство молодых специалистов: социологический аспект // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 108–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9933089>
4. **Давыдов Д. А.** Россия и грядущее посттрудовое общество. Структурные вызовы и возможные пути развития // Свободная мысль. 2016. № 6 (1660). С. 58–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28127054>
5. **Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А., Амбарова П. А.** Нелинейность развития высшего образования: контуры концепции и возможные макрорегиональные практики // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 34–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27538251>
6. **Пузиков В. Г.** Инвестиционный потенциал системы образования и качество подготовки специалистов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 1 (26). С. 126–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42926032>
7. **Константиновский Д. Л.** Ресурс для человеческого потенциала / Социальные процессы современной России / под ред. З. Х. Саралиевой: в 2 т. Т. 1. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 311–316. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44511530&pf=1>
8. **Puzikov V. G.** Education, the formation of personality and the destiny of a man // Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2018. Vol. 198. ICTPPFMS-18: Published by Atlantis Press, September. P. 235–240. DOI: 10.2991/ictppfms-18.2018.41
9. **Пузиков В. Г.** Образование и общество: к вопросу о системной связи // Омский научный вестник. 2005. № 3 (32). С. 13–18.
10. **Разумов В. И., Сизиков В. П.** Объективный статус законов и общество // Вестник Омского университета. 2017. № 2 (84). С. 103–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29656667>
11. **Агранович М. Л.** Ресурсы в образовании: насыщение или пресыщение? // Вопросы образования. 2019. № 4. С. 254–275. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-4-254-275
12. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
13. **Гидденс Э.** Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
14. **Даниелян Н. В.** Усиление роли «живого знания» при переходе к «обществу знаний»: проект и реальность // Высшее образование в России. 2017. № 3. С. 71–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28863445>
15. **Ключарев Г. А., Дежина И. Г.** Российское образование для инновационной экономики: «болевые точки» // Социологические исследования. 2018. № 9 (413). С. 40–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36367657>
16. **Корниенко Н. А.** Каким быть образованию в XXI веке? // Философия образования. 2020. Т. 20, № 2. С. 100–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43091658>
17. **Накешев Ж. К., Пузиков В. Г.** Образование и судьба человека // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 1 (17). С. 151–155. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25728893>
18. **Петров М. А.** Проблема субъектов в глобальном образовании: особенности взаимоотношений в контексте новейших информационных технологий // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 3. С. 2909–2919. DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20190303>; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41143877>

19. Соколов М. М. Трансформирующие и селективные системы: исследование по сравнительной социологии академических рынков и карьер // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 35–77. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-35-77; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38246972>
20. Щепилова А. В., Гончарова В. А., Михайлова С. В., Бажанов А. Е., Алпатов В. В. Современный университет: от модели к российской действительности // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 92–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30770729>
21. Яковлева Н. Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? // Социологические исследования. 2018. № 3 (407). С. 149–153. DOI: 10.7868/S0132162518030182; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32782985>

REFERENCES

1. Luman N. *Social Systems: Sketch of General Theory*. Transl. from German by I. D. Gaziyeu. St. Petersburg: Nauka Publ., 2007, 646 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19663387> (In Russian)
2. Luman N., A. Yu. *Antonovsky Society as a social system: a monograph*. Moscow: Logos Publ., 2004, 232 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18852971> (In Russian)
3. Zhigadlo A., Puzikov V. Quality of training and employment of young professionals: sociological aspect. *Higher Education in Russia*, 2007, no. 10, pp. 108–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9933089> (In Russian)
4. Davydov D. A. Russia and the coming post-labor society. Structural challenges and possible development paths. *Free Idea*, 2016, no. 6, pp. 58–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28127054> (In Russian)
5. Zborovsky G. E., Shuklina E. A., Ambarova P. A. Nonlinearity of higher education development: contours of the concept and possible macroregional practice. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 12, pp. 34–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27538251> (In Russian)
6. Puzikov V. G. Investment potential of the education system and the quality of training of specialists. *Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, 2020, no. 1 (26), pp. 126–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42926032> (In Russian)
7. Konstantinovskiy D. L. Resource for human potential. *Social processes of modern Russia: in 2 vol. Vol.1*. Ed. by professor Z. Kh. Saralyeva. Nizhny Novgorod: Published by NISOZ, 2020, pp. 311–316. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44511530&pff=1> (In Russian)
8. Puzikov V. G. Education, the formation of personality and the destiny of a man. *Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 198, ICTPPFMS-18: Atlantis Press Publ., September, 2018, pp. 235–240. DOI: 10.2991/ictppfms-18.2018.41
9. Puzikov V. G. Education and society: On the issue of system communication. *Omsk Scientific Bulletin*, 2005, no. 3 (32), pp. 13–18. (In Russian)
10. Razumov V. I., Sizikov V. P. The objective status of laws and society. *Bulletin of Omsk University*, 2017, no. 2 (84), pp. 103–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29656667> (In Russian)
11. Agranovich M. L. Resources in education: saturation or suggestion? *Education Issues*, 2019, no. 4, pp. 254–275. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-4-254-275 (In Russian)
12. Berger P., Lukman T. *Social constructing reality. Treatise on sociology of knowledge*. Moscow: Medium Publ., 1995, 323 p. (In Russian)
13. Giddens E. *The Elusive World. How globalization is changing our lives*. Transl. from English. Moscow: Ves mir Publ., 2004, 120 p. (In Russian)
14. Danielyan N. V. Strengthening the role of “living knowledge” when moving to “knowledge society”: project and reality. *Higher Education in Russia*, 2017, no. 3, pp. 71–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28863445> (In Russian)

15. Klyucharev G. A., Dezhgina I. G. Russian education for the innovation economy: "pain points". *Sociological Studies*, 2018, no. 9, pp. 40–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36367657> (In Russian)
16. Kornienko N. A. What kind of education should be in the XXI century? *Philosophy of Education*, 2020. vol. 20, no. 2, pp. 100–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43091658> (In Russian)
17. Nakeshev Zg. K., Puzikov V. G. Education and fate of a person. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2016, no. 1 (17), pp. 151–155. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25728893> (In Russian)
18. Petrov M. A. The problem of subjects in global education: features of relationships in the context of the latest information technologies. *Professional Education in the Modern World*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 2909–2919. DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20190303>; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41143877> (In Russian)
19. Sokolov M. M. Transforming and selective systems: research on the comparative sociology of academic markets and careers. *Education Issues*, 2019, no. 2, pp. 35–77. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-35-77; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38246972> (In Russian)
20. Schepilova A. V., Goncharova V. A., Mikhailova S. V., Bazhanov A. E., Alpatov V. V. Modern University: from the model to Russian reality. *Higher Education in Russia*, 2017, no. 12, pp. 92–101. URL: <https://elibrary.ru/Item.asp?id=30770729> (In Russian)
21. Yakovleva N. G. Education in Russia: public benefit or commercial service? *Sociological Studies*, 2018, no. 3, pp. 149–152. DOI: 10.7868/S0132162518030182; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32782985> (In Russian)

Информация об авторе

В. Г. Пузиков, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, социологии и политологии, Омский государственный педагогический университет (644099, Омск, ул. Набережная Тухачевского, 14); профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Омская гуманитарная академия (644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2 «А»).

Information about the author

Vladimir G. Puzikov, Doctor of Philosophical Science, Professor, Professor at the Chair of Universal History, Sociology and Political Science, Omsk State Pedagogical University (644099, Omsk, Str. Tukhachesky, 14); Professor at the Chair of Socio-Humanitarian Disciplines and Foreign Languages, Omsk Humanitarian Academy (644105, Omsk, Str. 4th Chelyuskintsev, 2 "A").

Поступила: 13.11.2021

Received: 13 November, 2021

Одобрена после рецензирования: 14.12.2021

Approved after review: 12 December, 2021

Принята к публикации: 18.01.2022

Accepted for publication: January 18, 2022